

Хакимов Мирзовали Кодирович,
ст. преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин юридического факультета,
Российско-Таджикский (славянский) университет
Khakimov Mirzovali Kodirovich,
sen. lecturer at the Department of State and Legal
Disciplines of the Faculty of Law of the,
Russian-Tajik (Slavic) University

**ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА
PRINCIPLES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL
MECHANISM OF NATIONAL SECURITY OF TAJIKISTAN**

Аннотация: В исследовательской статье рассматриваются принципы конституционно-правового механизма, в основе которых лежит национальная безопасность Таджикистана. Кроме того, важнейшими задачами каждого государства, особенно для Таджикистана, являются решения по обеспечению фактического осуществления прав и свобод человека и гражданина, которые закреплены в Конституции и законодательстве.

Abstract: The research article examines the principles of the constitutional and legal mechanism, which are based on the national security of Tajikistan. In addition, the most important tasks of each State, especially for Tajikistan, are decisions to ensure the actual exercise of human and civil rights and freedoms, which are enshrined in the Constitution and legislation.

Ключевые слова: конституция, закон, безопасность, национальная безопасность, механизмы национальной безопасности, региональной и международной безопасности, стратегия, концепция, терроризм, экстремизм.

Keywords: constitution, law, security, national security, mechanisms of national security, regional and international security, strategy, concept, terrorism, extremism.

Необходимо отметить методологическую значимость категории «правово-конституционный механизм» и ее актуальность для изучения теоретико-правовых аспектов структуры, принципов и деятельности конституционного механизма национальной безопасности Таджикистана, структурного анализа элементы механизма национальной безопасности. В действующих национальных нормативно-правовых актах используется термин «конституционно-правовой механизм национальной безопасности», под которым подразумевается, на примере другого государства [11,26], «специально созданный комплекс, состоящий из совокупности институтов, организации, а также средств и методы, направления их деятельности по обеспечению надежной защиты интересов, направленных на национальные интересы».

При этом исследование особенностей правового-конституционного обеспечения национальной безопасности в современном Таджикистане и других государствах может проводиться с системной точки зрения и через категорию «механизм», что является целесообразным шагом. Следует отметить, что термин «механизм» широко используется в сфере теоретического правоведения, ему придается юридическое значение, «правовой механизм» [12] и его содержание организовано как совокупность правовых инструментов, соответствующих определенному этапу и установленный план. Более того, по мнению К.В. Шундикова [24, 83], все элементы правового механизма логически связаны.

Концепция принципов механизма правового-конституционного обеспечения «национальной безопасности» предполагает существование взаимной структуры, которая

трактуются как средство достижения целей, превращения идеальных мечтаний в действия и реальные результаты. В данном случае данные инструменты выступают особым дополнением, деятельность которого определяется единством цели и связана с механизмом правового регулирования. Содержание категории «механизм правового регулирования» в отечественной и зарубежной литературе рассматривается не путем отражения и раскрытия ее компонентов, а с точки зрения объяснения тех элементов, которые обеспечивают «верховенство законов, актов и норм». Когда дело доходит до идеологии, мнения с разных точек зрения учитывают сущность управления: правовую, политическую, философскую, этическую, религиозную и эстетическую. Обычно они представляют групповые интересы или социальные классы, включая различные признанные партии. Например, когда речь идет о борьбе с преступностью, к мерам, которые могут оказать соответствующее воздействие на это социально-правовое явление, относятся и идеологические меры. Таким образом, по мнению В. Н. Бурлакова [13, 183], в современных условиях они могут ограничить негативное влияние на поведение норм массовой культуры посредством различных видов потребления или моральной деформации у людей, склонных к правонарушениям, исходя из общечеловеческих ценностей, формирующихся среды, члены общества должны корректировать их посредством уникальной просветительской деятельности.

В то же время, если мы посмотрим на рамки нашей древней истории и цивилизации относительно понятий, задач и принципов механизма государственности, то станет ясно, что управленческие и познавательные навыки наших предков были разработаны качественно. Потому что они правильно установили искусство государственного управления. Например, правление Сасанидского государства [14,243] продолжавшееся более 400 лет (224 или 226 – 651 гг. н.э.), наибольшую мощь приобрело во время правления Хусрава I – правления Анушервана (531-579 гг. н.э.). За время своего правления Хусрав I осуществил ряд военных реформ, которые привели к возникновению феодальных отношений и внесли большой вклад в их дальнейшее укрепление. Принятые ими реформы сыграли очень важную роль в различных областях, в том числе: налоговом управлении, военной, административной и других аспектах государственности. Кроме того, эта реформа усилила центральную власть. С этой точки зрения Фридрих Энгельс [17,222] назвал правление Сасанидского государства «Упорядоченным царством». В то же время, если мы обратимся к одному из мудрых, восточных мыслителей Шамси Табрези [25,126], великой и редкой фигуры в мире таджикско-персидской поэзии, достойной изучения и следования в нашей жизни, он признает человечество венцом творения и подчеркивает его величие, которое ясно видно из следующих его слов: «Кааба находится посреди мира, мусульман мира должны повернуться к ней во время чтения молитвы, когда вы поднимете эту Каабу, их поклоны видите обращенными друг к другу».

В современное время государство Таджикистан хорошо относится ко всем религиям и обеспечивает благоприятные религиозные условия для их последователей, особенно для развития религии Ислама [5], в которую верит большой процент жителей страны, его творчеству и человечности. Эти действия являются продолжением дела, проделанного нашими благородными предками на пути защиты и совершенствования религиозных и моральных ценностей исламской религии, очищения ее от всякого рода суеверий и фанатизма, защиты от раскола и сохранения самобытности исламской религии. Потому что сын таджикской нации Абу Ханифа Нуман бин Сабит или Имам Аъзам, является основателем крупнейшей толерантной течения ислама, число последователей которой составляет почти 60 процентов мусульман мира, то есть более половины верующие ислама. Причиной большого числа последователей ханафитской школы мысли является ее разумность и толерантность, она приспособляется к условиям каждой эпохи, в том числе и к современности, и ценность человека ставит на очень высокое положение, как лучшего создания, творенного Богом.

Фактически, в современное время народы и нации пытаются защитить свои национальные ценности, культурные достижения и свободы личности под защитой своего независимого государства от угрозы глобализации интересов и злоупотребления ценностями, изучая и изобретая современную науку, знания, методы и технологии. Сегодня существуют экстремисты, которые сознательно или в силу непризнания нашей национальной и религиозной принадлежности хотят держать мусульманский народ во сне невежества и под влиянием суеверных мыслей, злоупотребляя низким уровнем религиозных и духовных знаний части мусульман, расширять поле своей деятельности и под прикрытием религии реализовывать свои политические амбиции и нечистые цели.

Важно отметить, что обеспечение национальной безопасности является главным условием и гарантией развития и конституционного строя Таджикистана. Согласно статье 64 действующей Конституции Республики Таджикистан [1], Президент является главой государства Таджикистан. Президент Республики Таджикистан является главой государства и исполнительной власти (Правительства). Президент является гарантом обеспечения соблюдения Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, территориального единства и целостности, стабильности и устойчивости государства, согласованной деятельности государственных органов, соблюдения международных договоров. Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и в этом контексте он должен быть необходимым и высшим звеном в системе государственных органов обеспечения национальной безопасности. С этой точки зрения конституционный статус Президента [16, 112] в разных странах различен. Если в конституциях большинства государств предусмотрено, что главой государства является президент, то глава исполнительной власти, то есть глава правительства, рассматривается лишь в некоторых странах. Из бывших советских государств только конституции Туркменистана [8], Грузии [7] и Таджикистана [1] определяют президента как главу исполнительной власти и назначают главу правительства (кабинета министров) президенту.

Однако при этом в них определяется правовой статус Правительства, а также устанавливается должность Премьер-министра. В конституциях Российской Федерации [6], Казахстана [9] и Киргизии [10] осуществление исполнительной власти возложено на Правительство, в связи с этим предусмотрены его широкие полномочия в государственном управлении. Таким образом, Президент Республики Таджикистан как Глава государства и исполнительной власти обладает широкой конституционной властью над президентами некоторых государств-участников СНГ, что может сыграть уникальную роль в механизме обеспечения национальной, региональной и международной безопасности.

Любые интерпретации и классификации «механизма государства» влияют на научные предпочтения исследователей, нормативно-правовые традиции страны, особенности восприятия общества. На сегодняшний день существуют такие основные способы понимания этого явления, которые применяются в практике некоторых стран, однако невозможно охватить все аспекты этой темы одновременно. Ученые классифицировали некоторые из этих явлений «государственного механизма» по трем основным направлениям, в том числе:

- **прежде всего**, «государственный механизм» [20,48] – это совокупность государственных органов, осуществляющих государственную власть и обеспечивающих исполнение государственных обязанностей.

- **во-вторых**, «государственный механизм» [21,204] – это структура различных органов власти и учреждений, которые взаимозависимы и с их помощью реализуются государственная власть и управление общественными делами.

- **в-третьих**, «механизм (аппарат) государства» [18,261] – это система органов власти, учреждений и должностных лиц, на которые в установленном правовом порядке возложены

полномочия государственной власти и которые выполняют государственные функции. Таким образом, государственный механизм описывается как комплексная структура управления, составляющая суть современного общества. Механизм государства можно охарактеризовать следующими особенностями: он состоит из особой категории должностных лиц государственного управления – структуры государственных органов и учреждений, относящихся к иерархическому подчинению, и для осуществления действий, монополии (конкуренцию) образует государство, то есть, для обеспечения государственной власти она располагает необходимыми организационными и прямыми средствами принуждения, соответствующими техническому уровню каждого периода современной цивилизации.

В связи с этим, как следует иметь в виду, что помимо самих органов государственной власти на них возложена задача обеспечения безопасности (постоянной или временной) в современном государстве, которая является элементом рассматриваемого механизма интеграции, от неправительственных организаций должна требоваться «безопасность». Учитывая, что, как уже говорилось, объектами национальной безопасности являются **личность, общество и государство**, общество имеет право и должно участвовать в обеспечении ее безопасности, особенно таким образом, чтобы его интересы соответствовали интересам государства, и при условии конституционной действительности. Поэтому не следует недооценивать значение общественных организаций в процессе обеспечения национальной безопасности.

Например, такие организации могут бороться за охрану окружающей среды и других нежелательных явлений, обеспечивать контроль над действиями органов государственной власти и согласование интересов (например, органов государственной власти и законодательства) [15,84], частных охранных медицинских учреждений, предприятий, торговлей сетей, церквей, и т. д.

Поэтому в рамках показателей (принципов) конституционно-правового механизма национальной безопасности необходимо выделить и объяснить следующие элементы, в том числе: государственные органы и организации, постоянно выполняющие задачу обеспечения безопасности, являющуюся их обязанностью; основная задача государственные органы и организации, является обеспечение национальной безопасности и реализуется в случае возникновения соответствующих угроз; неправительственные организации, привлекаемые государством или непосредственно созданные обществом для обеспечения задач национальной безопасности.

Право-конституционный механизм национальной безопасности в широком смысле представляет собой совокупность инструментов, с помощью которых социальные процессы общества и государства эффективно защищают жизненно важные интересы общества и государства. Помимо институциональной (организационной) составляющей – организации, выполняющие задачу безопасности, обладают следующими инструментами: нормативно-правовая база, основанная на формировании и деятельности смежных организаций и их сотрудничестве для достижения цели безопасности – нормативная составляющая; различные средства (методы, способы, инструменты), которые используют субъекты безопасности при их решении в пределах своей компетенции, – являются компонентом.

В зависимости от изучения и исследования методов обеспечения безопасности все их многообразие можно свести к двум основным подходам: централизация – включает в себя: во-первых, зависимость элементов системы безопасности; во-вторых, опубликование от имени государства и обязательное регулирование их реализации (нормативные акты для правоохранительных органов); децентрализация – включает: во-первых, отсутствие прямой зависимости между отдельными институтами; во-вторых, определенная свобода субъектов безопасности координировать интересы и действия, а также выбирать методы.

Как отмечают авторы «Основы национальной безопасности» [19,112], методы напрямую описывают содержание соответствующих служб безопасности. Эксперты также отметили два основных способа обеспечения безопасности:

- принятие компетентных и управленческих решений по отдельным аспектам безопасности и их использование путем применения государственного принуждения;
- консенсус – то есть безопасность обеспечивается за счет использования различных процедур, согласования конкретных интересов и действий органов безопасности.

В свою очередь, методами механизма национальной безопасности являются конкретные действия (документы), технические условия и т.п., выбор и использование которых зависят от желаний и возможностей органов безопасности. Они должны быть настолько осторожными – т.е. строгим соблюдением «секретности» и «достоверной информации», чтобы субъекты национальной безопасности могли беспрепятственно выбирать то или иное направление деятельности в зависимости от меняющейся ситуации. Кроме того, используемые методы напрямую связаны с авторитетом органов власти и полномочиями общественной организации. Под властью понимается совокупность компетентных субъектов. В свою очередь, тематика справочника указывает направления и области общественной жизни для решения вопросов, связанных с деятельностью органов власти. Полномочия – совокупность прав и обязанностей, необходимых для выполнения функций структур, а также в пределах их исполнения. Необходимо отметить, что принципы нормативно-правового механизма национальной безопасности определяются как структура государственных институтов, действуют на последовательной стадии и на основе официальных нормативных документов, которые направлены на поддержание правового порядка, а конституционные и институциональные механизмы, резервные возможности государства и общества, реализующие и несущие ответственность за повышение уровня национальных интересов.

Совокупность конституционно-правовых элементов государственной безопасности представляет собой научную, сложную, деликатную и противоречивую проблему. Аналогично действуют факторы, снижающие безопасность государства по «защите» его интересов. Однако понятие «безопасность» не исключает всей совокупности сфер, обеспечивающих безопасность государства. Более того, такой методологический подход не только слаб и несовершенен, но и усиливает суть механизма национальной и государственной безопасности, сужает основу конкурентной политической среды и защищает нормативно-правовую структуру государства.

При изучении понятия «право-конституционный механизм национальной безопасности» его следует рассматривать на основе теоретико-правового толкования, то есть совокупности правовых документов, в соответствии с определенной нормативной базой, последовательно и поэтапно. Это предполагает необходимость комплексного анализа явлений в двух ракурсах – функционально-институциональном (институциональные средства) и процессуальном (поэтапная деятельность институтов). Принципы конституционно-правового механизма национальной безопасности, как направления государственно-правового воздействия, решения конкретных задач в основных сферах жизни, а также с учетом характера и содержания правовой деятельности государства по обеспечению национальной безопасности. Аспекты нормативно-правового механизма национальной безопасности зависят от окружающей среды и степени реальных и потенциальных угроз в политической, экономической, социальной, научной и образовательной сферах, религиозной, информационной, военной, экологической и общественной безопасности. Причем данные аспекты применяются не только внутри страны, но и во внешней политике, которая в соответствии с международными договорами и соглашениями, признанными Таджикистаном, требует участия мер безопасности за пределами территории Республики Таджикистан.

Задачи государственного нормативно-правового механизма обеспечения национальной безопасности реализуются посредством сотрудничества государственных органов, которые делятся на две группы: а) в первую очередь, это государственные институциональные структуры, перед которыми стоят чрезвычайно важные задачи; б) это государственный институт, задачей которого является обеспечение национальной безопасности (обычно как угроза интересам личности, общества и государства). Государство представляет собой сложную организацию, состоящую из определенного количества сегментов (институтов), которые формируются для выполнения общественных задач. Таким образом, по мнению эксперта в этой области В.Е. Чиркина [23,121], институт государственности представляет собой сравнительно отдельную организационно-функциональную структуру, осуществляющую государственное регулирование общественных отношений в целостном механизме.

С этой точки зрения государство является не техническим инструментом (или двигателем), а социальным институтом. Она строится и структурируется по законам и постановлениям, не механическим и технологическим, а на основе конституционного строя, законов, документов и постановлений, который отражает степень, уровень и размер развития свобод человека. В то же время это свободные люди, координирующие и организующие государство как выражение институциональной власти и реализацию уровня и формы полученных свобод.

Государственные учреждения можно классифицировать по ряду критериев. По организационному и функциональному принципу:

- организационные институты государственности (институт главы государства);
- официальные государственные учреждения (в чрезвычайных ситуациях).

Но необходимо различать степень сложности:

- обычные государственные учреждения, которые не могут быть разделены на более мелкие учреждения (чрезвычайные ситуации, референдумы);
- общеобразовательные государственные учреждения, состоящие из нескольких педагогических институтов (государственная форма).

По значимости мы различаем следующее:

- основные государственные учреждения (институты государственной власти);
- несущественные институты государственности (институты государственной независимости при основном институте государственной власти).

В целом механизм государства во многом зависит от целей реальной жизни государства (правящего класса) и способов управления социальными процессами. По этой причине правоохранительный орган национальной безопасности как государственная организация имеет ряд особенностей: во-первых, эта составная часть единого механизма обладает определенной самостоятельностью; во-вторых, регулятор конституционного строя; в-третьих, оно не только имеет собственную организацию, но и имеет функциональное назначение в пределах ведения механизма конституционного права национальной безопасности.

Кроме того, следует иметь в виду, что правовой (организационный) институт национальной безопасности – это не то же самое, что соответствующие государственные органы, что является способом связи регулируемых отношений со своими материальными ресурсами. Институт является нормативным выражением механизма общественных отношений и в определенном смысле представляет собой идеальное явление, выражающееся в механизме категорий, позиций, принципов, моральных ценностей и т. д. Материальная составляющая, конечно, учитывается, но она не является основной, когда речь идет о юридических или государственных учреждениях. В свою очередь, понятие органов государственной власти, как

правило, связано с какой-то материальной базой (люди, здания, сооружения, оборудование, технические средства, вооружение и т.п.), то есть это фундаментальные структуры, обладающие материальной базой, и технические возможности для выполнения своих задач.

В частности, государственные органы, ответственные за обеспечение национальной безопасности, используют свои материально-технические возможности с применением соответствующих технологий, а также социотехнических, программных, языковых, правовых, организационных сетей, в том числе телекоммуникационных каналов судебно-конституционного механизма обеспечения национальной безопасности, мобилизуются с целью публикации или получения информации о национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

Категория «механизм» – это не только разделение системы на компоненты, но и раскрытие структурных частей, их качественных характеристик, а также отношений, полностью управляющих этой структурой и позволяющих достичь определенных целей. Наконец, определенные категории механизма позволяют описать и проанализировать структуру на практике.

Понятие «конституционный-право национальная безопасность» в целом можно рассматривать как неотъемлемую часть государственного механизма. Они состоят из механизма государственных организаций, органов власти, учреждений и неправительственных организаций, которые были созданы специально с целью обеспечения безопасности или рассмотрения сотрудничества и в практической деятельности имеют конкретные задачи на определенный период. Однако следует отметить, что даже при таком понимании законодательно-конституционный механизм обеспечения национальной безопасности весьма «подвижен». Формирование системы национальной безопасности связано не только с объективными факторами, но и с субъективными факторами. Кроме того, безопасность как социальное явление зависит от качества и направленности угроз, возникающих или изменяющихся с течением времени.

В совокупность элементов безопасности, особенно стратегических, как правило, входят все элементы государства как социального механизма, которые хоть и не перечисляются и не «забываются» как в научной литературе, так и в управленческой практике, но, к счастью, не влияют на функционирование системы юридически-конституционный механизм безопасности. С точки зрения ученых и экспертов, механизм государственной безопасности включает в себя как минимум следующие основные компоненты, которые мы также согласны со следующей классификацией: социально-экономические, демографические, культурные, образовательные, управленческие (включая административно-правовое регулирование) [22, 125], информационно-идеологическая, научно-техническая, военная, дипломатическая, правоохранительная, разведка и контрразведка.

В рамках деятельности конституционно-правового механизма национальной безопасности, прежде всего, защищаются интересы общества и человека (особенно если они не противоречат конституционному строю и государству). При этом защищаются не только национальные интересы (человека и общества), но и государственные (или могут быть несовместимы). В связи с этим ряд государственных учреждений имеют право действовать и использовать специальные средства (методы и возможностей), наносящие вред интересам конкретного человека (или даже общества). Эффективность конституционного механизма национальной безопасности зависит от многих аспектов, которые закладывают основу для устойчивого развития, сохранения национального единства, стабильности общественных отношений, возрождения национально-культурных ценностей, политических, военных, экономических, энергетических, социальных, здравоохранения и т. д. Это не только главный критерий эффективности механизма, обеспечивающего интересы государства, но и его постоянная задача. Их эффективность соответствует критериям Единой концепции

Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом от 28 марта 2006 года [2] и Стратегии борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы [3], что обеспечивает хорошие результаты в этих сферах, как опыт. Стоит привести пример и понятно, что эти злободневные вопросы всегда находятся под контролем Президента Республики Таджикистан [4]. Их проект предназначен для оценки национальной безопасности, например, с учетом: уровня безработицы (доля экономически активного населения); рост потребительских цен; уровень внешнего и внутреннего государственного долга по отношению к валовому внутреннему продукту; уровень ресурсов на здравоохранение, культуру, образование и науку, рост экстремистских группировок и т.д.

Анализ ситуации религиозной среды показывает, что процессы глобализации могут привести к столкновению традиционных норм так называемого «исламизма» с аномальными ценностями, приходящим извне. В частности, люди, возвращающиеся с обучения в некоторых неофициальных, немногочисленных и сомнительных зарубежных учебных заведениях, наряду с профессиональными знаниями в области богологии, привносят в религиозные верования Таджикистана радикальные и враждебные взгляды и учения. Государство, отвечающее за поддержание мира и стабильности в обществе, не может игнорировать тенденции в среде религиозных убеждений, которые угрожают спокойствию не только этой среды, но и национальной безопасности в целом.

В заключение с учетом проведенного анализа следует учитывать основные направления государственной политики в сфере профилактики радикализма и экстремизма в религиозной среде: разработка и принятие актов и норм государственной политики в область религиозных верований; обеспечение взаимопонимания и формирование культуры толерантности в религиозной среде; предотвращение радикализмами и крайнего экстремизма на почве религиозных конфликтов; поддержка духовенства в их борьбе с представителями радикальных движений; защита религиозных прав и свобод граждан, предотвращение воспрепятствования законной деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, не нарушающих общественный порядок и идеологию прав граждан. С этой точки зрения, анализируя понятие, задачи и принципы обеспечения национальной безопасности, в процессе функционирования нормативно-правового механизма национальной безопасности мы обращаемся к следующим понятиям: на первом уровне – институциональная основа правовой – конституционный механизм национальной безопасности, со стороны институтов высшего уровня, таких как глава государства, государственные органы (законодательные, исполнительные, судебные), конституционный институт и юстиция, органы Совета безопасности; другие уровни деятельности нормативно-конституционного механизма обеспечения национальной безопасности, правоохранительных органов, судебных, правоохранительных органов, органов государственного контроля, государственных судебных учреждений, институтов гражданской обороны, институтов защиты от природных и техногенных катастроф, спецслужб, антитеррористические службы, пограничные службы, вооруженные силы для нужд современного мира.

Список литературы:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳои 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. – Душанбе: Ирфон. – 76с.
2. Концепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм аз 28 марти соли 2006, таъти №1717. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-хукукии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 27.02.2024).

3. Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025. Замимаи 1 ба фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, №187. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 13.03.2024).

4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 26 январи соли 2021. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 31.01.2024).

5. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо намояндагон, ғаёлони чома ва ходимони дини кишвар аз санаи 09.03.2024с. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 13.03.2024).

6. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 27.02.2024).

7. Конституция Грузии – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 27.02.2024).

8. Конституция Туркменистана – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 27.02.2024).

9. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 27.02.2024).

10. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59) – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mmk.tj>. (дата обращения: 27.02.2024).

11. Алехнович С.О. К вопросу об изменении подходов к теории и практике национальной безопасности // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 25-29.

12. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.

13. Бурлаков В.Н. Предупреждение преступности // Криминология: Учебник для вузов. – СПб., 2003. – С. 183

14. Гафуров Б.Г. Таджики. К. 1. – Душанбе: Ирфон, 2009 – С. 243;384с.

15. Дашин А.В., Колокольцев В.А., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Шукшина Е.Г. Механизм обеспечения национальной безопасности современной России: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2007. – С. 84.

16. Имомов, Ашӯрбой. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйиру иловаҳо/Мухар,масъул: А.М.Диноршоев. – Душанбе: Офест Империя, 2017. – 632 с.

17. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 28. – С. 222.

18. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма, 1999. – С. 261.

19. Основы национальной безопасности [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / [Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Хазов, Л. Т. Чихладзе и др.]; – Москва: ЮНИТИ, 2018. – 335 с.

20. Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: Юридический дом «Юстиции форм», 2004. – С. 48.

21. Теория государства и права / Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. – М., 2003. – С. 204.

22. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – С. 125.
23. Чиркин В.Е. Государство ведение. – М.: Юрист, 1999. – С. 127.
24. Шундигов К.В. Правовые механизмы: постановка проблемы // Проблемы теории государства и права. – 2002. – №3. – С. 83.
25. Эмомалӣ, Р. Чехраҳои мондағор [Текст] / Р. Эмомалӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 364 с.

